

РЕГУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2014 Борякин Антон Дмитриевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: sovetnik.samara@gmail.com

Анализируется регулятивное воздействие правовой презумпции, которое она оказывает на общественные отношения; на основе анализа выделяются три направления регулятивного воздействия правовой презумпции на общественные отношения.

Ключевые слова: правовая презумпция, регулятивное воздействие правовой презумпции, диспозиция.

В сложном действии правовой презумпции заключено несколько направлений регулирования. Мы знаем, что регулятивное воздействие правовой нормы состоит в создании, изменении и прекращении правоотношений. Такое регулятивное воздействие оказывает правовая презумпция на общественные отношения. Важно уточнить, что правовая презумпция оказывает воздействие как на материальные, так и на процессуальные отношения.

Во-первых, одна из сторон правоотношения освобождается от обязанности по доказыванию презюмируемого факта.

Освобождение от обязанности по доказыванию вовсе не означает запрета осуществления такого доказывания. У стороны взамен обязанности появляется право доказывать презюмируемый факт. Это право сторона будет реализовывать из своих интересов и с учетом имеющихся ресурсов.

Об указанном направлении действия правовой презумпции говорит в своей работе М.Ю. Бутнева: «Сторона, освобожденная от обязанности доказывания, не должна осуществлять никакой доказательственной деятельности, но право представлять доказательства в свою пользу имеет, и ее нельзя ограничить в реализации этого права»¹.

Сходной позиции придерживается М.К. Треушников. Он отмечает, что презумпции освобождают сторону от обязанности доказывания, но не лишают ее права приводить доказательства, обосновывать наличие факта². Ученый считает при этом, что при действии презумпции происходит не трансформация обязанности по доказыванию в право, а лишь освобождение от обязанности с сохранением права на доказывание, существовавшего еще до начала действия презумпции: доказывание является и правом, и обязанностью субъектов доказывания³.

О той же правовой модели изменения правоотношения, но уже применительно к концепции советского гражданского процесса писал К.С. Юдельсон: «...освобождение сторон от доказывания презюмируемых фактов не отнимает у суда права, если к тому имеются основания, по своей инициативе проверить опровержимые презумпции, на которые сослалась сторона»⁴.

Данное направление регулятивного действия правовой презумпции напрямую проявляется после возникновения процессуальных правоотношений, когда на сторону возлагается процессуальная обязанность по доказыванию.

До возникновения процессуальных правоотношений сторона, ориентируясь на то, что в процессуальных отношениях она в силу действия правовой презумпции может не осуществлять доказывания, в материальных отношениях может действий по сбору сведений о фактах не предпринимать.

В досудебных взаимодействиях с другой стороной сторона, защищенная действием правовой презумпции, может сослаться на презюмируемый факт, как на установленный, склоняя тем самым другую сторону материального правоотношения к добросовестному исполнению обязанностей. Тем самым презумпция оказывает опосредованное воздействие на поведение участников правоотношений до возникновения отношений процессуальных. До возникновения процессуальных правоотношений на сторону не возложена обязанность по доказыванию, значит, и освободить от нее нельзя.

Реализацию правомочия по доказыванию презюмируемого факта, выражающуюся в сборе, представлении доказательств, обеспечивают поощрительные санкции. Они выражаются в ус-

тановлении факта с помощью доказательств, в повышении степени вероятности благоприятного разрешения спора.

Следующее направление регулятивного воздействия различается в зависимости от того, о каком юрисдикционном процессе мы говорим и о какой презумпции идет речь. Так, в гражданском и арбитражном процессах правовые презумпции при освобождении одной стороны от доказывания одновременно увеличивают степень риска проигрыша в деле, лежащего на другой стороне. А в уголовном процессе и процессе по делам по административным правонарушениям реализация правовой презумпции (презумпции невиновности) позволяет говорить о том, что презумпция возлагает на одну из сторон обязанность по доказыванию виновности. Здесь презумпция устанавливает обязанность по доказыванию, общую ко всему процессу.

Итак, во-вторых, при освобождении одной стороны от доказывания одновременно увеличивается степень риска проигрыша в деле, лежащего на другой стороне, либо на одну из сторон возлагается обязанность по доказыванию определенных обстоятельств. Тем самым происходит изменение правоотношения.

Начнем говорить о регулирующем воздействии применительно к арбитражному и гражданскому процессам и о некоторых правовых презумпциях, применяемых в уголовном и административном процессах. Относительно презумпций из уголовного и административного процессов мы будем анализировать применяемые презумпции, оставляя вне объекта анализа презумпцию невиновности. Это связано с тем, что последняя отличается своей ролью в юрисдикционных процессах.

С реализацией правовой презумпции происходит увеличение вероятности проигрыша в деле и возникновения иных негативных последствий, возложенных на одну из сторон. Повышение степени этого риска и его реализация выступают санкцией за неисполнение обязанности по доказыванию.

М.А. Гурвич указывает, что целью и основным мотивом распределения обязанностей по доказыванию является возложение риска недоказанности на одну из сторон⁵.

Однако, мы считаем, возложение данного специфического риска происходит не только в рамках юрисдикционного процесса при распределении обязанностей по доказыванию. Риск состоит в том, что заинтересованная в опровержении

презумпции сторона в случае, если она не предпримет действия по опровержению презумпции или предпримет их в недостаточном количестве и качестве, окажется в ситуации, где презюмируемый факт будет считаться доказанным, установленным. Этот риск и способствует добросовестному поведению участников правоотношений. Так, на причинителя вреда в предполагаемом деликтном обязательстве на стадии возникновения и существования процессуальных отношений возлагаются риски. Если он не станет исполнять обязанность по опровержению презумпции вины, то столкнется с тем, что риск негативных для него последствий реализуется. Негативные последствия для причинителя вреда могут в данной ситуации состоять в удовлетворении иска о возмещении ущерба и в потенциальной невозможности представить дополнительные доказательства при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Стороны потому и проявляют активность в исполнении обязательств или доказывании, что возможное судебное решение повлияет на их правовой статус, на объем и характер прав в материальном правоотношении.

Мы возражаем против точки зрения о том, что правовая презумпция возлагает на одну из сторон обязанность доказывания противоположного презюмируемому факту: установление обязанностей по доказыванию в содержание регулятивного действия правовой презумпции не входит (за исключением презумпции невиновности). По нашему мнению, установление данного рода обязанностей находится за рамками действия правовой презумпции. Обязанности по доказыванию устанавливаются по отношению ко всему юрисдикционному процессу в целом, являются общими для всего юрисдикционного процесса.

Согласно ст. 56 ГПК РФ (“Обязанность доказывания”) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно ст. 65 АПК РФ (“Обязанность доказывания”) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Здесь обязанность по доказыванию является общей нормой ко всему процессу. Презумпция выступает специфической специальной нормой,

частично устранившей действие общей (*lex specialis derogat generali* - специальный закон подавляет общий закон). Разумеется, действие правовой презумпции является более сложным, чем действие обычной специальной нормы, речь идет именно о частичном подавлении общей нормы (для стороны, защищенной презумпцией) и одновременно о частичном сохранении ее действия. Частичное сохранение означает, что обязанность по доказыванию сохраняется на стороне, интересам которой соответствует опровержение презумпции. Речь не идет о возложении специальной обязанности, здесь говорится о частичном сохранении общей.

Иное положение вещей мы наблюдаем в уголовном процессе и процессе по делам по административным правонарушениям: установление обязанностей по доказыванию входит в содержание регулятивного действия правовой презумпции невиновности, здесь презумпция является общей нормой, регулирующей доказывание.

Статьями 14 УПК РФ и 1.5 КоАП РФ, имеющими одинаковое название, установлена обязанность для должностных лиц доказать виновность обвиняемого или лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с момента возникновения процессуальных правоотношений.

Обязанность по опровержению презумпции невиновности в данных видах юрисдикционного процесса лежит на должностных лицах как общая для всего процесса. В данной ситуации действие правовой презумпции состоит в установлении обязанности по доказыванию виновности.

Таким образом, в зависимости от вида юрисдикционного процесса и вида презумпции одним из аспектов регулятивного действия презумпции будет либо установление обязанности по доказыванию, либо увеличение степени риска, лежащего на стороне, не защищенной действием презумпции.

В-третьих, на участников правоотношений возлагается обязанность сформировать презумптивное предположение и признать доказанным наличие презюмируемого факта.

С указанной позицией согласны ученые.

И. Р. Коголовский считает, что по способу регулятивного воздействия любая презумпция представляет собой юридическую обязанность субъекта права признать презюмируемый факт как одно из правовых условий своей деятельности при установлении исходного факта, пока иное не будет установлено⁶.

Н.Н. Цуканов отмечает, что презумпции являются особым приемом регулирования общественных отношений, который заключается в обязанности признать презюмируемый факт установленным⁷.

Полагаем, что данное правило из правовой презумпции адресовано как участникам материальных правоотношений, так и правоприменителю, разрешающему юридическое дело. Право в этом случае регулирует процесс принятия решений, выдвижения предположений, воздействует на внутреннюю сферу активности субъекта. Проверка предположений на истинность или ложность осуществляется в рамках мыслительной деятельности адресатом правового воздействия. Механизм опровержения дает возможность опровергнуть не норму-презумпцию, а предположение, возникающее из этой нормы. Правовые презумпции выполняют здесь регулятивную функцию, указывая на должный вариант поведения.

Свои особенности имеет исполнение данной обязанности для правоприменителя. Например, в случае, если доказаны факты-основания презумпции и презумпция не опровергнута сторонами юрисдикционного процесса, суд будет обязан:

- сформировать презумптивное предположение;
- признать доказанным наличие презюмируемого факта во время выяснения обстоятельств дела;
- учесть данный факт при принятии решения;
- отразить в мотивировочной части судебного решения презюмируемый факт.

Я.Б. Левенталь утверждает: «Общеизвестно, что к правовым презумпциям в обычном и наиболее употребительном понимании относят положение, основанное на эмпирических обобщениях, которые закон объявляет установленными, и судья, следовательно, должен считать за истину»⁸.

А.В. Маркин полагает, что презумпции представляют собой юридическую обязанность соответствующих государственных органов и должностных лиц признать презюмируемый факт установленным. Такой вывод о существовании факта как истинного следует из другого юридически значимого факта, доказанного или допущаемого в качестве истинного⁹.

Примером исполнения данной обязанности правоприменителем может служить решение Арбитражного суда Забайкальского края от 31 октября 2012 г. по делу № А78-2562/2012¹⁰. ООО 1 обратилось в Арбитражный суд Забай-

кальского края к ООО 2 с исковым заявлением о взыскании убытков вследствие некачественного авторемонта. Арбитражный суд установил, что истец доказал факты нарушения обязательства по договору авторемонта, причинно-следственную связь между нарушением обязательства и фактом причинения в результате этого убытков истцу. Сославшись на ст. 401 ГК РФ, суд указал, что “в гражданском праве действует принцип презумпции вины нарушителя, а обратное (отсутствие вины) должен доказать именно он. Следовательно, на ответчика возлагается обязанность доказать отсутствие своей вины в факте попадания постороннего предмета в ДВС” (двигатель внутреннего сгорания). “Таких доказательств, кроме устных возражений, мнений, основывающихся на предположении невозможности работы двигателя с такими предметами, как сухарик клапана, при одном сухарике на клапане, не представлено... Следовательно, ответчиком как не опровергнута презумпция вины, так и не доказано наличие условий непреодолимой силы в факте появления постороннего предмета в ДВС после проведенного им ремонта головки блока цилиндров”. Впоследствии в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2013 г., в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 21 мая 2013 г. решение суда первой инстанции было признано законным и обоснованным, фактов неправильного применения норм материального права не было выявлено.

Мы наблюдаем в рассмотренном примере из судебной практики частный случай надлежащего исполнения судьей обязанности по признанию существования презюмируемого факта - вины стороны в договоре. Презумпция не была опровергнута стороной, суд исполнил обязанность по отражению в мотивировочной части судебного решения существование презюмируемого факта.

Действие презумпции в данном направлении (формирование предположения о наличии или отсутствии презюмируемого факта) не ограничено рамками процессуальных правоотношений. Стороны материальных отношений, ориентируясь на правовую презумпцию, формируют предположения о наличии презюмируемого факта, исполняя обязанность, исходя из этого предположения в

своей деятельности. Однако для них неисполнение обязанности по формированию данного предположения не влечет таких последствий, какие оно влечет по отношению к судье.

Мы обозначили направления регулятивного действия правовой презумпции и раскрыли их содержание. В регулятивное воздействие правовой презумпции входит освобождение одной из сторон от обязанности по доказыванию презюмируемого факта. В то же время для другой стороны либо увеличивается степень риска проигрыша в деле, либо на нее возлагается обязанность по доказыванию определенных обстоятельств. В содержание регулятивного воздействия также входит возложение обязанности сформировать презумптивное предположение и признать доказанным наличие презюмируемого факта.

Правила, составляющие содержание исследуемых направлений, являются диспозицией презумпции, их соблюдение обеспечено санкциями.

¹ Бутнева М.Ю. Право и обязанность доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Вестн. Тверского государственного университета. 2010. № 21. С. 78.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z380_page_13.html

³ Там же.

⁴ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 248.

⁵ Гурвич М.А. Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 12. С. 9.

⁶ Коголовский И. Р. Понятие и признаки правовой презумпции // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/archiv_zhurnal/2012/12/yurisprudentsiya/kogolovskiy.pdf.

⁷ Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции // Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 506.

⁸ Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6. С. 54-55.

⁹ Маркин А.В. Презумпции в праве: анализ исследований // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2 (5). С. 59.

¹⁰ URL: <http://ras.arbitr.ru>.

Поступила в редакцию 01.11.2014 г.